

Методическая разработка открытого практического занятия для студентов специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность
Авторы: Дарья Михайловна Горелик, преподаватель, Светлана Юрьевна Хлебникова преподаватель.

Частное профессиональное образовательное учреждение Иркутский техникум экономики и права.

Тема: «СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ»

Вид мероприятия: лекция с использованием метода кластеров

Цели: изучить историю создания и развития системы органов политической полиции на территории Иркутской губернии во второй половине XIX - начала XX века, определить предпосылки, хронологию событий и роль политического сыска региона в истории государства:

- Формирование понимания истории политической полиции как элемента структуры системы правоохранительных органов;
- развитие способности у обучающихся осмысливать важнейшие исторические события, процессы и явления в контексте своей профессиональной деятельности;
- формирование у обучающихся системы базовых национальных ценностей на основе осмысления общественного развития;
- воспитание обучающихся в духе патриотизма, уважения к истории своего Отечества и региона.

- **Продолжительность лекции:** 90 минут

- **Место проведения:** учебная аудитория

Оснащение:

- **А) Техническое:** компьютер, телевизионный монитор (или проектор с экраном).
- **Б) Методическое:** оформленная презентация, атласы для работы студентов (на каждой парте по одному), карта «Российская империя на рубеже веков» настенная, иллюстративный ряд (в презентации), раздаточный материал (записка начальника ГЖУ).

План лекции:

1. Постановка проблемного вопроса: Какова роль региональных органов политического сыска в работе государственных правоохранительных структур?

Вступительное слово педагога:

В начале XX века российское общество погружается в глубокий социально-экономический кризис. К этому привела неспособность правительства решать важнейшие политические проблемы и социальные противоречия. Кризис нашел выражение в следующих моментах:

1. В борьбе трудящихся против самодержавно-полицейского строя;
2. В создании оппозиционных союзов либеральной направленности и леворадикальных политических партий;
3. В нескончаемых спорах внутри правящей верхушки и колебаниях правительственного курса.

Социально-политический кризис в России начала XX века явился предпосылкой для создания множества политических партий, принимавших активное участие в революционной деятельности. Для тех партий, которые уже вели нелегальную деятельность, появилась возможность активизировать свою работу. В Иркутской губернии активную деятельность так или иначе вели представители всех радикальных политических организаций. Особо заметны в этом плане РСДРП и ПСР.

Создание и дальнейшее развитие системы органов политического сыска на территории Прибайкалья было обусловлено разраставшимся революционным движением. Огромная территория Иркутской губернии предопределила характер работы политической полиции: организованная и четко структурированная ежедневная деятельность, без которой побороть революционное движение было просто невозможно.

Еще в 70-е гг. XIX в. работа жандармов потребовала масштабной перестройки. Ее спровоцировала революционная деятельность народнических групп, крестьянские выступления и нарастающее пролетарское и студенческое движение. Жандармы отреагировали незамедлительно. Ведомство приступило к созданию разветвленной сети территориальных жандармских управлений.

В сентябре 1867 г. Правительствующий сенат утвердил новое положение о корпусе жандармов, согласно которому губернские жандармские управления становились основным звеном Отдельного корпуса. Этим же документом жандармские округа и окружные управления упразднились. Каждое ГЖУ имело свой разряд, который зависел от территории, численности населения, а также специфических особенностей, влиявших на общественно-политическую ситуацию в регионе. В первый разряд включили столичные ГЖУ (Петербург и Москва), второй – жандармские управления наиболее крупных городов, третий разряд предназначался для губерний с неярко выраженным революционным движением. Иркутск, являвшийся крупным торговым центром Восточной Сибири, был отнесен ко второму разряду.¹

(Используется иллюстративный материал. Карты Российской

¹ Режим доступа: <https://irk-patriotic.ru/ru/poznavatelnoe/113-irkutskie-zhandarmy-sled-v-istorii-spetssluzhb>

Империи Сибири в начале XX века). Студенты необходимо сопоставить территорию региона с территорией всего государства. Определить особенности Иркутской губернии, обусловленные её географическим расположением).

2. Рассмотрение основных этапов создания и оформления внутренней организации Иркутского ГЖУ. Задание: **Учащиеся отмечают на основе презентационного материала, как формировался персональный состав ГЖУ, в чём заключались его функции?**

Иркутское губернское жандармское управление было организовано на основании «Положения о корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г. для борьбы с революционным движением в губернии. Основной функцией являлся политический розыск и производство дознаний по политическим делам. Жандармы полагалось осуществлять надзор за лицами, выступающими против царского самодержавия, за политическими ссыльными и за теми, кого называли «неблагонадежными».² Подчинялось ГЖУ III отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, а с 1880 г. – Департаменту полиции в структуре Министерства Внутренних дел.³

Главной задачей жандармов всегда была охрана государственного строя. При этом не меньшее внимание отводилось надзору и контролю за всеми сторонами политической и общественной жизни, организации и руководству политическим сыском, проведению дознаний по делам о государственных преступлениях, а с 1871 г. – и следствию по политическим делам. Все перечисленные направления служили одной цели – сохранению стабильности существующего государственного порядка. Спецификой деятельности Иркутского ГЖУ, отнесённого ко второму разряду, была организация постоянного наблюдения за государственными преступниками, отбывавшими здесь наказание каторгой и ссылкой, а также членами радикальных политических, религиозных и национальных организаций.⁴

С момента упразднения III Отделения в 1880 г. и вплоть до 1917 г. Отдельный корпус жандармов находился в ведении МВД. Однако финансировали жандармов из Военного министерства, что подчёркивает их особую значимость в обеспечении внутренней безопасности государства. Это прослеживается и в организации руководства жандармского управления. Иркутское ГЖУ возглавлял начальник в чине не ниже полковника, имевший адъютанта, помощников начальника управления в Иркутске, Иркутском, Балаганском и Нижнеудинском, Верхоленском и Киренском уездах, а также на Карийских промыслах, Тунке и Верхнеудинске. Все помощники начальника имели высокие звания: ротмистр или подполковник. В их ведении в разное время находилось от 5 до 20 унтер-офицеров.⁵

В период с 1899 по 1917 гг. известны имена 5 начальников ГЖУ. В 1899 г. управление возглавил Антон Иванович Левицкий, который покинул эту Иркутск в 1905 г. в связи с переводом на должность главы Нижегородского

² ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 16. Л. 12

³ Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. – Иркутск, 2004. – С. 282

⁴ Режим доступа: <https://irk-patriotic.ru/ru/poznavatelnoe/113-irkutskie-zhandarmy-sled-v-istorii-spetssluzhb>

⁵ Перегудова З. М. Политический сыск России (1880-1917). – М., 2013. – С.133-135.

жандармского управления. На смену ему пришёл полковник Леонид Николаевич Кременецкий, занимавший это место в один самых насыщенных по событиям, с точки зрения революционной активности, периодов – 1905-1908 гг. В эти годы Иркутская губерния на карте Российской империи была одной из самых беспокойных территорий. После получения нового назначения Л. Н. Кременецкий покинул город и начальником управления стал полковник Михаил Игнатьевич Познанский. На этом посту он пробыл до 1912 г. В 1912 – 1914 гг. пост начальника Иркутского ГЖУ занимал Алексей Васильевич Васильев, переведённый после в Ереван. И, наконец, в период с 1914 по 1917 гг. управлением руководил Николай Иванович Балабин.⁶ Ему вместе с подчинёнными приходилось ликвидировать документы, в период государственных потрясений.

Немаловажной фигурой в управлении, помимо начальника и его помощника, была должность адъютанта. Адъютант имел широкий круг обязанностей – от ведения закрытой служебной переписки, приёма денежных переводов арестантов, посещения смотров новобранцев, до составления обобщающих отчётов Петербург. Место адъютанта доставалось, как правило, вновь пришедшему в управление офицеру. Целенаправленно, через такую работу проверялись его деловые качества и знания. В 1900-е данную должность занимал ротмистры Дмитрий Иванович Орлов и Л. Е. Пономарёв, в 1910-е ротмистры Вильгельм Эдуардович Куммант и Семён Егорович Корф а также поручик Фёдор Фёдорович Фёдоров.

Как видим, сменяемость адъютантов в Иркутском ГЖУ, с учётом того, что в отдельные годы длительное время эта должность была вакантной (в 1902 г., 1905-1906 гг., 1916 г.), была достаточно высокой. Данный факт объясняется одной из самых острых проблем Иркутского политического сыска – недостатком знающих офицеров. Как правило, адъютант, проработавший в управлении два года, и вникнувший в особенности профессии, направлялся на вакантное место в уезд и там, уже на протяжении нескольких лет возглавлял отдел.

Задание для студентов по работе с источником:

Важность этой должности подчёркивается в *объяснительной записке одного из начальников Иркутского ГЖУ Л. Н. Кременецкого в Департамент полиции*, в которой он излагает причины медленного производства дознаний по политическим делам от 27 сентября 1906 г.: «В течение января и февраля месяца мною был препровождён прокурору Иркутского окружного суда целый ряд переписок: о мятежных организациях на Забайкальской железной дороге, таких же организациях на Сибирской железной дороге, по делу учительского и крестьянского союзов, о союзе союзов, по делу социал-демократической организации, по делу организации социалистов-революционеров, и по делу террористического кружка, подготавливавшего покушение на жизнь начальника охранного отделения ротмистра Гаврилова. Начиная с 10 января при вверенном мне управлении не было ни адъютанта, ни помощника, так как последние были командированы для следственных действий в свои районы и Забайкальскую область, а адъютант не назначался с июня прошлого года. При подобных условиях, ведя

⁶ ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 16. Л. 62

громадную текущую переписку по канцелярии, имея до 600 человек арестованных, производя лично разборку всех вещественных доказательств, формируя и направляя все вышеупомянутые переписки, которые необходимо было снабдить пояснительными записками и, располагая для всей этой работы помощью двух еле грамотных писарей, я лишён был физической возможности лично производить дознания»⁷. **Какие выводы можно сделать на основе текста данного документа? (Предполагаемые ответы студентов)**

- важность должностью адъютанта;
- кадровый дефицит в региональных полицейских структурах;
- широте и масштабах революционного движения в Иркутской губернии, о террористической активности революционеров.

2. Задание для обучающихся: в процессе ознакомления с иллюстративным материалом (См. презентацию) определяют структуру ГЖУ., особенности структуры. **Вопрос: на основе знаний профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов пояснить как должна в этой структуре соблюдаться субординация?**

Иркутское ГЖУ имело чёткую, обоснованную задачами структуру, которая начала складываться ещё во второй половине XIX в. Изначально жандармерия состояла из штаб-офицера Иркутской губернии Сибирского жандармского округа, затем адъютанта, начальника команды и нижних чинов ротмистр барон Сергей Павлович Богданович. Вся центральная служба располагалась в столице Приангарья, в уездах или конкретных населённых пунктах помощники для работы в штате не значатся. До активизации революционного движения это особо и не требовалось. После преобразований, в 1870-1890-х гг. существовало уже губернское жандармское управление с начальником, адъютантом и двумя-тремя помощниками, базировавшимся также в Иркутске. В начале XX в., по мере расширения революционного движения в губернии, помощники стали большую часть времени проводить в разъездах по закреплённым районам. К примеру, помощник начальника Иркутского ГЖУ в Киренском и Верхоленском уездах М. М. Архангельский за период 1910-1911 гг. в столицу Восточной Сибири прибывал всего дважды, для отчёта о проделанной работе.

В начале XX века структура Иркутского ГЖУ претерпела ряд изменений и в результате стала выглядеть так: начальник управления – помощник начальника – адъютант – унтер-офицеры – нижние чины. Так, в 1911 г. она выглядела следующим образом: начальник управления полковник М. И. Познанский. Помощник начальника в Иркутске ротмистр А.А. Семеко. Помощник начальника в Иркутском, Балаганском и Нижнеудинском уездах ротмистр В. А. Булахов; помощник начальника в Киренском и Верхоленском уездах поручик М. М. Архангельский; помощник начальника в Забайкальской области ротмистр А. Е. Стахурский. Адъютант управления ротмистр В. Э. Куммант. Также в управлении служили прикомандированные офицеры в ранге ротмистра: В. А. Андреев, А. П. Шаристанов, В. Н. Соболев, А. И. Куприянов, Ф. С. Никитин, В. В. Новиков⁸

⁷ ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 16. Л. 62

- ⁸ Иванов А. А. Иркутские жандармы // Сибирский город. – Иркутск, 2011. - № 8. – С.209.

В систему политического сыска в государстве входило и несколько других структур. Несмотря на это, ГЖУ оставалось базовым элементом в системе местных органов политического сыска. По-прежнему главным назначением для структуры являлся политический розыск и производство дознаний по государственным преступлениям. «Положение о негласном полицейском надзоре» от 1 марта 1882 г. возлагало на ГЖУ также функцию осуществления негласного полицейского надзора, обозначаемого как предупредительная мера, направленная на сокращение преступлений против государства.

Наметившаяся к началу XX в., а в годы первой российской революции активно проявившая тенденция к децентрализации революционного движения потребовала соответствующей реакции от структур политического сыска. В декабре 1906 г. правительством было утверждено положение о районных охранных отделениях. Теперь на эти структуры возлагалась задача объединения всех органов политического сыска, функционировавших в пределах района, охватывающего несколько губерний, расположенных на ближайшей территории. Расчет делался на то, что сфера деятельности этих отделений будет совпадать с районами действия окружных и областных комитетов революционных партий. Непосредственно в Иркутске Охранное отделение было создано 15 декабря 1907 г. В некоторых губерниях должность начальника местного ГЖУ совмещалась с должностью начальника районного охранного отделения, так было, в частности и в нашем городе. Отделение стало подчиняться непосредственно Департаменту полиции. Оно имело свой штат секретных сотрудников и осведомителей, собственную канцелярию. Работа сосредоточилась на розыскной деятельности по делам о государственных преступлениях, т. е. на политическом сыске и наблюдении. В число объектов наблюдения входили, прежде всего, ссыльные и политически неблагонадёжные граждане. Но и это не всё: с 1908 г. на этих территориях начинает свою работу Восточно-Сибирское районное охранное отделение, которое занималось организацией деятельности, направленной на предотвращение революционных действий всего региона. В задачу районного охранного отделения входила в основном координация усилий всех служб ведомств, обмен информацией и опытом работы, планирование крупномасштабных операций. В конечном итоге районная «охранка» просуществовала в Иркутске сравнительно недолго – до 1914 г., из-за дублирования многих функций её кадровый резерв влился в ГЖУ. Остальные полицейские структуры просуществовали до Февральской революции и официальной смены формы правления в стране.

Деятельность Охранного отделения в Иркутской губернии подвергалась не менее тщательной регламентации, чем работа губернского жандармского управления. Изначально, Положение об Охранных отделениях определило его основные функции, систему подчинения Департаменту полиции, схему взаимодействия с ГЖУ. Но по мере включения отделения в активную работу, потребовались некоторые дополнения и уточнения, касающиеся функционала «охранки». Связано это было прежде всего с особенностями региона: активностью революционного движения и большим количеством ссыльных политических преступников. Так, например, в специальном циркуляре Департамента полиции от 18 ноября 1907 г. указывалось на то, что Иркутское

охранное отделение должно обратить внимание на подбор агентов наружного наблюдения и секретных агентов в стане революционных партий «так как велик риск двойной агентуры, руководимой антиправительственными силами и работающей на вред государству и обществу»⁹. Вся оперативно-розыскная работа, как в армии, так и среди местного крестьянского и городского населения велась в чётком соответствии с распоряжениями Департамента.¹⁰

2. **Вопрос для студентов: Как выстраивалась кадровая политика в ИГЖУ? Ответить с опорой на предоставленный материал.** Штат Иркутского охранного отделения никогда не был постоянным. Это было связано с большой текучкой сотрудников среди филёров (агентов наружного наблюдения). Из центральных органов политического сыска и ГЖУ постоянно приходили письма с указанием на политическую неблагонадёжность определённых агентов и часто, после проверки приходилось отказываться от их услуг. По данным переписки Иркутского охранного отделения и местного ГЖУ такие сообщения приходили практически каждый месяц. Например, в апреле 1910 г., после письма от начальника Иркутского ГЖУ сразу 6 агентов были объявлены неблагонадёжными, в связи с тем, что контактировали с политическими преступниками и могли предупредить их о готовящихся карательных мерах со стороны полиции.

Начальником Иркутского охранного отделения был назначен ротмистр Гаврилов. По сохранившимся на сегодняшний день источникам, можно восстановить информацию о 14 филёрах, работавших в Иркутском охранном отделении период с 1907 по 1912 гг. В списках сотрудников значились следующие имена: оперативно- Стефан Никифоров, Александр Агнецкий, Прохор Фёдоров (кличка «Иркутский»), Николай Глушков, Архип Толстов, Владимир Ковригин, Владимир Николаев, Косьян Антонович, Михаил Иванов, Николай Суворов, Владимир Макчанов, Григорий Афанасьев, Павел Попов, Андрей Чекалаев.¹¹ Из них 7 человек значились уроженцами Иркутской губернии, остальные прибыли сюда в качестве сопровождающих или прикомандированных. Часто объект, за которым велось наблюдение, переезжал из одного населённого пункта в другой, и агентам приходилось следовать за ним. По прибытию филёр обязан был связаться с начальником охранного отделения и после этого поступал в его распоряжение. Так Косьян Антонович и Михаил Иванов прибыли в Иркутск из Томска, следом за 3 членами партии социалистов-революционеров, за которыми вели наблюдение. Павел Попов приехал в губернию из Енисейска. А Григорий Афанасьев проехал по линии железной дороги от Маньчжурии до Иркутска, ведя наблюдение за социал-демократической группой, ведущей агитацию среди военных. Перечисленные агенты занимались исключительно наружным наблюдением, с обязанностью передавать данные вышестоящим чинам. В их службе совершенно не прослеживается служба секретной агентуры, которая и в документах редко находила отражение. В секретной служебной переписке между охранным отделением и губернским жандармским управлением встречаются отдельные упоминания о работе «надёжного человека в рядах

⁹ Иванов А. А. Иркутские жандармы // Сибирский город. – Иркутск, 2011.

- ¹⁰ Качуров С. Ю. Полицейские формирования Министерства внутренних дел в Восточной Сибири XIX – начала XX века // Вестник Сибири (Новосибирск). 1999. № 3. С. 27-28.

¹¹ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 48, Д. 38

партии», или же о раскрытии секретного агента без конкретных данных на этого человека.¹² В основном сохранились только сводки агентурных данных, написанных под псевдонимами («Быстрый», «Ангарский», «Миша» и т.д.) и информация о составе революционных организаций и планируемых ими антиправительственных мероприятиях. К тому же, в период смены власти, в 1917 г., было уничтожено большое количество документов, относившихся к работе губернских жандармских управлений и охранных отделений. Сведения о секретных агентах, работавших в рядах революционных партий, были уничтожены одними из первых. Все эти факторы мешают установить их имена, и даже примерное количество сотрудников на сегодняшний день неизвестно.

2. Вопрос для студентов: Как выстраивалась совместная работа ГЖУ и охранного отделения в регионе?

Охранные отделения находились в постоянном взаимодействии с губернскими жандармскими управлениями. Основная обязанность Иркутского ГЖУ в отношении районного охранного отделения состояла в предоставлении последнему сведений (преимущественно, агентурного характера) о революционной активности в губернии. Что являлось несомненным подспорьем, так это то, что районное охранное отделение, в свою очередь, сообщало управлению информацию о деятельности революционеров, полученную по своим каналам, санкционировало проведение в губернии обысков и арестов, а в случае необходимости командировало в губернию районных офицеров для производства расследований и ликвидации преступников. Такое взаимодействие помогало компенсировать немногочисленность кадрового состава обеих структур. Система отношений районного охранного отделения с губернским жандармским управлением, местными полицейскими управлениями и охранными отделениями не была однозначно простой: её нельзя сводить только к отношениям прямого подчинения. Если, к примеру, Иркутское ГЖУ по требованию районного охранного отделения производило обыски и аресты, то арестованные зачислялись за начальником управления, а районное отделение обязано было в трёхдневный срок предоставить все сведения, послужившие основанием к задержанию. Если указанная информация не поступала в течение семи дней, вопрос о целесообразности дальнейшего содержания под стражей решался властью начальника Иркутского ГЖУ. При несомненном руководстве делом политического сыска со стороны районного охранного отделения правительством предусматривалось взаимодействие различных охранительных органов. В данной ситуации происходило дублирование функций, что иногда отрицательно сказывалось на качестве работы. Прежде всего, это было связано с тем, что губернские жандармские управления, в отличие от районных охранных отделений прямо не подчинялись Департаменту полиции, а выходили непосредственно на министра внутренних дел.

2. 19 июля 1914 г. Восточно-Сибирское районное охранное отделение было упразднено. Ещё раньше, в 1913 г. были ликвидированы провинциальные охранные отделения. Все функции и канцелярия упразднённых учреждений были переданы в губернское жандармское управление. Таким образом, политический розыск на территории Иркутской губернии вновь сосредоточился преимущественно в ГЖУ.

¹² ГАИО. Ф. 600Д. 48, Д. 38

Рассмотрение основных направлений работы ЖПУ железных дорог Вопрос для студентов: Как географические особенности региона повлияли на работу ЖПУ железных дорог?

Государственными структурами, составляющими систему политического сыска в Иркутской губернии в начале XX в., помимо губернского жандармского управления и охранного отделения, также являлись жандармские полицейские управления Сибирской и Забайкальской железных дорог, розыскные пункты и специальные полицейские подразделения. В обязанности сотрудников этих структур входило предотвращение любых проявлений революционного характера и контроль за политически неблагонадёжными гражданами по линии железнодорожного сообщения. Часто им приходилось выполнять и функции общей полиции за неимением специалистов в отдалённых территориях, которые были связаны с центром только ж/д путями. Личный состав этих управлений был размещен по всем крупным станциям и нес патрульно-постовую службу, занимался наблюдением и имел свою тайную агентуру. По количеству штатных сотрудников ЖПУ железных дорог даже несколько превосходили Иркутское ГЖУ и насчитывали до 60–70 сотрудников.

Изначально эти управления создавались для контроля за качеством работ по строительству железных дорог, в начале XX в. они стали полноценными подразделениями Корпуса жандармов. Особо роль ЖПУ возросла в годы первой российской революции, когда на территории Иркутской губернии вдоль всей железной дороги была определена «полоса отчуждения». Она включала в себя все станции и населённые пункты на расстоянии в 5 вёрст от железнодорожного пути. Полоса отчуждения Сибирской железной дороги начиналась от разъезда Пьянково и продолжалась до ст. Иркутск, а также включала в себя участок Забайкальской дороги от в Иркутска до ст. Выдрино. Находящиеся в этой полосе населённые пункты

Даже были выделены в особое временное генерал-губернаторство охранной полосы при железной дороге. На должность временного генерал-губернатора был назначен и.д. начальника I Сибирской запасной пехотной бригады генерал-майор В. С. Ласточкин.

В пределах Иркутской губернии к числу населённых пунктов, вошедших во временное генерал-губернаторство кроме железнодорожных станций и разъездов были отнесены следующие сёла, деревни и городские поместья:

1. Нижнеудинский уезд: Бирюса, Тайшет, Байроновка, Разгон, Алгаметь, Замзор, Камышет, Уховское, Мара, Усть-Рубахино, Худоеланское, Шебартиснская Курзань, Заусаево, Нюринская, Трактовая, Куйтун;

2. Балаганский уезд: Карымское, Зиминское, Козловская, Ухтунь, Тыреть, Залари, Бажирская, Головинское, Кутулик, Малый Кутулик, Учинцево, Улус, Жаргай, Черемхово, Бородниковская, Бабушкино, Дроздово;

3. Иркутский уезд: Петровская, Половина, Тайтурка, Мальта, Усольское, Тельминское, Суховская, пос. Иннокентьевский, предм. Глазковское, пос. Порт-Артур, Медведево, Михалёво, селенье Листвянкое, Никольское, Култук, Слюдянка, Мурино.¹³

Как мы видим, список населённых пунктов достаточно обширный, что указывает на большой объём работы ЖПУ ж.д.

¹³ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 918,

Жандармские полицейские управления железных дорог должны были не просто следить за порядком в обозначенной местности, но и оказывать помощь охранным отделениям в организации оперативно-розыскных мероприятий. До 1906 г. ЖПУ ж. д. не принимали участия ни в производстве дознаний по государственным преступлениям, ни в политическом розыске и наблюдении. Революционные выступления 1905 г., активная роль, которую сыграли железнодорожники в Октябрьской всероссийской стачке, заставили правительство принять срочные меры и привлечь ЖПУ ж.д. к борьбе с революционным движением. Приказом по Отдельному Корпусу жандармов на чинов ЖПУ ж.д. возлагалось производство дознаний по всем подозрительным и преступным действиям политического характера, совершённым на территории полосы отчуждения. Подчинялись в этом вопросе они начальнику губернского жандармского управления. ЖПУ ж.д. обязаны были иметь собственную секретную агентуру по линии Сибирской железной дороги так как был создан секретно-агентурный надзор, что обязывало. Нужно было крайне внимательно относиться ко всем проявлениям антиправительственных действий среди железнодорожных служащих. Именно через агентов удавалось добывать информацию о фактах революционной агитации и пропаганды и готовящихся забастовках. Все агентурные данные, собранные в районе работы ЖПУ немедленно доставлялись в местное охранное отделение и ГЖУ. Если этого не происходило, объяснялась причина задержки. Информация собиралась в специальные алфавиты, по типы списков, составляемы охранными отделениями. Для каждой организации или партии заводилась отдельный список.

Нередко полицейским на железной дороге приходилось проводить обыски и изымать нелегальную принадлежности, поддельные документы и прочие вещи, переправлявшиеся в губернию нелегально и предназначавшиеся для революционных организаций. В осуществлении такой деятельности существовали определённые риски. Так, например, 2 служащих ЖПУ Сибирской железной дороги получили ранения при попытке задержания вооружённого человека, оказавшегося беглым ссыльным Мойшей Ровин. При всей загруженности основное внимание ЖПУ ж.д. обязаны были уделять обеспечению бесперебойного движения транспорта, особенно военных составов в условиях Русско-японской войны. Об этом указывается в специальном циркуляре от 10 октября 1905 г.

Управленческая структура таких управлений также была многочисленнее, чем в губернском жандармском управлении. Так, например, в 1911 г. ЖПУ Забайкальской железной дороги возглавлял полковник Сергей Николаевич Мартос, адъютантом управления служил ротмистр Николай Николаевич Цвис (оба располагались в Иркутске). Начальниками отделений были: Иркутского – ротмистр Николай Николаевич Темников (расположение на ст. Иркутск), Байкальского – Александр Алекс. Борисовский (ст. [Слюдянка](#)), Верхнеудинского – ротмистр Борис Константинович Павлов (ст. Верхнеудинск), Петровско-Заводского – поручик Георгий Леонардович Левицкий (ст. Петровский Завод), Читинского – ротмистр Виталий Васильевич Перепёлкин (ст. Чита), Сретенского – подполковник Иван Александрович Желенин (Сретенск), Маньчжурского – ротмистр Иван Иванович Гринберг (ст. Маньчжурия), также предполагалась должность помощника начальника Маньчжурского отделения, которая на этом этапе оставалась вакантной.

В 1914 г. из руководящего состава жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (г. Томск) на территории Иркутской губернии располагались следующие офицеры: ротмистр Александр Яковлевич Городецкий (ст. [Нижнеудинск](#)); ротмистр Константин Дмитриевич Воршев (ст. [Тулун](#)) и ротмистр Михаил Петрович Порай-Кошиц (ст. Иннокентьевская). С каждым годом с увеличением протяжённости железной дороги увеличивалось и её значение не только как транспортного пути, но и как важнейшего канала передачи информации. При этом после окончания революции в 1907 г. полосы отчуждения не были ликвидированы. Жандармские полицейские управления железных дорог оставались одним из элементов в разветвлённой структуре политического сыска на территории Иркутской губернии вплоть до 1917 г.

Задачи политической полиции формировались за счет стремления самодержавного государства контролировать любое проявление общественной жизни в стране. В начале XX в. гласный и негласный надзор за деятельностью радикально настроенных общественных и партийных объединений, демократической интеллигенции, студенческой молодёжи и рабочими промышленных предприятий стал главным в работе полицейского ведомства. Политическая полиция в первую очередь стремилась блокировать деятельность нелегальных революционных организаций, при этом формы этой работы могли быть различными и зависели от конкретных обстоятельств.

Рефлексия:

1. В чём заключалась работа ГЖУ в регионе в рассматриваемом периоде?

(Предполагаемый ответ) На период начала XX в. Иркутское ГЖУ являлось самостоятельной структурной единицей системы учреждений политического сыска. Управление было наделено широкими полномочиями и противостояло всем антиправительственным выступлениям в губернии.

- Постоянная связь с центральными органами политического сыска и местной администрацией позволяло управлению относительно успешно справляться со своими функциями.

- Основной акцент в работе делался на борьбу с массовыми выступлениями, нелегальными партиями, организациями, движениями. Наряду с общей полицией и Иркутское ГЖУ оказывало поддержку губернатору в проведении в губернии общегосударственного политического курса.

2. Определите внутреннюю структуру ГЖУ и его примерный численный состав.

(Предполагаемый ответ) При рассмотрении персонального состава Иркутского губернского жандармского управления на начало XX века было выявлено 5 начальников в чине полковника, 6 адъютантов в чине ротмистров и поручиков. В штатной структуре Иркутского ГЖУ выделяется начальник, помощник начальника, ведавший политическим сыском в масштабах одного или нескольких уездов, адъютант, руководители районных (уездных) служб – унтер-офицеры, а также нижние чины. Штат Иркутского ГЖУ в начале XX века колебался в пределах 20-40 человек.

По количеству служащих аппарат Иркутского ГЖУ был незначительным. Отличительные особенности: невысокая сменяемость начальников (там были задействованы в большей степени опытные офицеры высшего командного звена,

имевшие опыт производства дел о государственных преступлениях и обладавшие высоким государственными наградами).

В обширные должностные обязанности начальника входили розыскные мероприятия, проверка деятельности жандармских пунктов на местах, контроль переписки с Департаментом полиции, районными охранными отделениями и отслеживание достоверности предоставляемой информации. Вторая особенность объясняется обширностью территории Иркутской губернии у начальника Иркутского ГЖУ был достаточно широкий штат помощников. Следует отметить, что зачастую на должность помощников назначались ротмистры из соседних губерний, что говорит о нехватке опытных кадров на местах.

3. Как была организована совместная работа ГЖУ и охранных отделений?

(Предполагаемый ответ). В рамках взаимодействия губернского жандармского управления с охранными отделениями, следует отметить следующие моменты:

- последние (охранные отделения) создавались и работали на территории губернии исключительно как органы оперативно-розыскной деятельности и никаких дознаний, а тем более не вели следствия;

- они были совершенно независимы от Иркутского ГЖУ и подчинялись только Департаменту полиции;

- информация, которую получали охранные отделения, служила, по общему правилу, отправным моментом для дознаний, которые вело губернное жандармское управление, а также была основанием для других официальных действий полиции.

Кадровый состав Иркутского охранного отделения и Восточно-Сибирского районного охранного отделения не был постоянным, в основном по причине быстрой сменяемости агентов наружного наблюдения. Также стоит учитывать тот факт, что к местным охранным отделениям часто прикомандировывались сотрудники «охранки» из других регионов страны. Обратите внимание! Практически не изучен вопрос о внутренней секретной агентуре охранных отделений. На территории губернии охранные отделения прекратили свою работу после 1914 г.

1. Охарактеризуйте работу жандармских полицейских управлений железных дорог.

(предполагаемый ответ). Работа жандармских полицейских управлений железных дорог подключились к системе политического сыска только после 1906 г. В сформированной на территории губернии обширной полосе отчуждения, они занимались оперативно-розыскной деятельностью по политическим преступлениям, контролировали все проявления революционной деятельности, боролись с антиправительственной агитацией, производили обыски и задержания предполагаемых преступников. Особо отметить! По линии Сибирской железной дороги была создана система секретной агентуры. К вопросу о численности: Численный состав служащих и офицеров в ЖПУ ж.д. составлял 60-70 человек и был больше чем у губернского жандармского управления.

2. Приведите наиболее запоминающиеся и интересные примеры непосредственной работы сотрудников ИГЖУ в начале XX в.

Итоги (подводятся лектором на основе ответов студентов. Разобщенность действий жандармских органов играла, безусловно,

негативную роль. Вместо объединения для борьбы с радикальными силами, жандармы зачастую занимались разбором межведомственных дразг, урегулированием споров, поиском виновных. Вместе с тем следует признать, что деятельность жандармской службы в Иркутской губернии была весьма эффективной: политическая полиция знала практически о каждой революционной группе, эффективно использовала наблюдение и постоянно провоцировала, имела широкую агентуру, предотвращала террористические акты, осуществляла ликвидацию нелегальных организаций, хорошо знала политические настроения в обществе.

Список используемых источников и литературы:

ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 918, Д. 516, Д. 48, Д. 38, Д. 328, Д.639, Д.835

ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 16. Л. 62, Д, 48.

- Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. – Иркутск, 2004. – С. 282.
- Власть в Сибири XVI – начало XX вв. / под. Ред. В. В. Моисеева. – Новосибирск, 2002. – С. 75.
- Иванов А. А. Иркутские жандармы // Сибирский город. – Иркутск, 2011. - № 8. – С.209.
- Качуров С. Ю. Полицейские формирования Министерства внутренних дел в Восточной Сибири XIX – начала XX века // Вестник Сибири (Новосибирск). 1999. № 3. С. 27-28.
- Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. – М., 1998. – С.201-203.
- Кравцов С. Е. О некоторых направлениях деятельности губернских жандармских управлений в начале XX в. // Сибирь и ссылка. – Иркутск, 2011. - № 14. – С. 144-148.
- Памятная книжка Иркутской губернии. – Иркутск, 1911. – С. 151.
- Перегудова З. М. Политический сыск России (1880-1917). – М., 2013. – С. 133-135.